

УДК 372.881.1:81

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Елена Николаевна Нуждова

кандидат филологических наук, доцент

nuzhdova.elena@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Междисциплинарный подход в методике преподавания иностранных языков, а также современные образовательные стандарты определяют одну из задач обучения иностранным языкам, а именно формирование лингвокультурологической компетенции, что в свою очередь подразумевает восприятие и трактовку национально-культурного кода. В связи с этим изучение культурного кода является необходимым аспектом методики преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: национально-культурный код, знаковый характер культуры, лингвокультурологическая компетенция, функции культурного кода, типологии культурных кодов, семиотические системы.

Образовательные стандарты третьего поколения предписывают направленность образовательных предметов на «обеспечение общеобразовательной и общекультурной подготовки» [6]. Согласно ФГОС ООО, базовый уровень владения иностранным языком должен включать в себя «приобщение к культурному наследию стран изучаемого иностранного языка, воспитание ценностного отношения к иностранному языку как инструменту познания и достижения взаимопонимания между людьми и народами» [6], т. е. подразумевает основы лингвокультурологической подготовки учащихся [4; 5].

Являясь отражением культурных особенностей народа, язык служит носителем культурного знания и фактором формирования национально-культурных кодов.

Для того, чтобы охарактеризовать важность изучения и понимания национально-культурного кода, целесообразно обратиться к толкованию данного концепта, а также к истокам его появления.

Одним из первых исследователей, обративших внимание на знаковый характер культуры был Эрнст Кассирер. В своей работе «Философия символических форм» он определяет языковые концепты как инструмент человеческого самопознания и выделяет в развитии форм языка три стадии:

- мимическое;
- аналогическое;
- символическое выражение.

Мимический знак «пытается непосредственно передать содержание в своей форме» [2, с. 246], но не передает полного соотношения между объектом и концептом. В письменном языке таким мимическим знаком может считаться пиктограмма, а в устном – чувственная звуковая реакция на предмет (выраженная мимикой, жестами или отрывистыми неконкретными звуками). Аналогическое выражение – продолжение развития мимического. Для этого этапа развития Эрнст Кассирер приводит в пример теорию Якоба Гримма о том, что в индоевропейском языке использовались специальные вокальные приемы для образования вопросительных и отрицательных форм. «Связь имеет

скорее опосредованный характер, так что в отношении звуков, с одной стороны, и обозначаемых смысловых единиц — с другой, выражается некая аналогия формы, осуществляющей соотнесение совершенно различных по содержанию рядов» [2, с. 122].

Следует заметить, что символическое выражение по Кассиреру является финальной стадией развития языка. На данной стадии языковое выражение мысли становится наиболее концептуализированным. Ссылаясь на Шеррера, Кассирер приводит в пример выражения трех типов созерцания: созерцания силы, пространства и времени. Данные типы можно считать первыми попытками символического выражения мысли. В дальнейшем символическое развитие языка привело к созданию особых культурносимволических систем (язык, миф, религия, искусство, наука), в рамках которых люди могут обмениваться символическими формами выражения мысли, так называемыми кодами.

Похожих идей придерживался и Фердинанд де Соссюр, швейцарский лингвист и основатель семиологии. Знак, по его мнению, является двусторонней единицей: ««Языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и акустический образ. Этот последний является психическим отпечатком звучания, представлением, получаемым нами о нем посредством наших органов чувств» [1, с. 136]. То есть знак в первую очередь замещает некий предмет, а не является следствием или причиной чего-либо.

Исходя из сказанного выше, представляется возможным сделать вывод о том, что культурный код помогает выразить какое-либо понятие, демонстрируя при этом намного более многослойное символическое наполнение.

Культурный код в языке может выполнять следующие функции:

1. формирование (национальной) картины мира;
2. помощь в определении смыслового содержания тех или иных номинаций;
3. сохранение и передача смысла культурных явлений;
4. помощь в прочтении и дешифровке текста.

В современном отечественном языкознании существуют различные типологии культурных кодов. Наиболее известной является типология В.В. Красных, согласно которой, культурный код может рассматриваться как:

1. соматический (телесный, познание через самопознание);
2. пространственный (например, направление);
3. временной (время дня, года, другие временные маркеры);
4. предметный (флаги, эмблемы, талисманы, марки и т.д.);
5. биоморфный (животные, растения, исторические или литературные персонажи);
6. духовный (представления человека о мироздании) [3, с. 98].

Существуют различные семиотические системы, в которых проявляется национально-культурный код. Исходя из классификации Р. Якобсона, мы можем выделить несколько типов таких систем:

- коммуникационный символизм жестов;
- системы, ориентирующиеся на художественную функцию: разные виды искусства, литературы, музыки, живописи, балета, театра и кино;
- обряды и обычаи [7, с. 376].

Национально-культурный код является зашифрованной в семантической системе языка информацией, которую можно дешифровать, обладая определенными социокультурными и лингвострановедческими (а также лингвокультурологическими) познаниями о стране изучаемого языка, а явно и языковедческими познаниями касательно самого языка.

Таким образом, национально-культурный код входит в поле изучения методики как один из компонентов формирования лингвокультурологической компетенции, и, соответственно, является объектом междисциплинарного изучения. Формирование лингвокультурологической компетенции подразумевает восприятие и трактовку национально-культурного кода страны изучаемого языка.

Список литературы:

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений: учебное пособие. Москва: Языки славянской культуры. 2005. 368 с. – ISBN 5-9551-0077-6.
2. Кассирер Э. Философия символических форм: [в 3 т.]. Т. 1 / Э. Кассирер. Санкт-Петербург: Университетская книга. 2001. 271 с.
3. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. Москва: Гнозис. 2003. 375 с.
4. Медведев А.В., Гончарова Н.А. Теоретические аспекты формирования лингвистической компетенции студентов СПО (на материале профессионально-направленной лексики иностранного языка) // Сб.: Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы: материалы XI Всероссийской научно-практической Internet-конференции (с международным участием). 2020. С. 58-62.
5. Мухортова Я.А., Гончарова Н.А., Кренинина Г.В. Участие в диалоге культур как фактор сформированности социокультурной компетенции обучающихся // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 4. С. 190.
6. ФГОС Основное общее образование: официальный сайт. 2021. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 14.03.2022).
7. Якобсон Р. Избранные работы // Москва: Прогресс. 1985. 460 с.

UDC 372.881.1:81

NATIONAL AND CULTURAL CODE AS AN OBJECT OF INTERDISCIPLINARY STUDIES

Elena N. Nuzhdova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

nuzhdova.elena@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. Interdisciplinary approach to teaching foreign languages as well as contemporary educational standards determine one of the tasks of language teaching methods. That is developing linguocultural competences. It involves perception and interpretation of a national and cultural code. Hence, studying a cultural code is an essential aspect of foreign language teaching methods.

Key words: national and cultural code, sign-oriented nature of culture, linguocultural competence, functions of a cultural code, typology of cultural codes, systems of signs.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 30.06.2023.